

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОЧЕРКЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ,

ОСНОВАННЫХЪ НА МОИСЕЕВО-ТАЛМУДИЧЕСКОМЪ ПРАВЪ.

Предварительная замѣтка.

Даже мало-знакомому съ внутреннимъ бытомъ евреевъ не безъизвѣстно, я думаю, что собственно юридическихъ обычаевъ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ они встрѣчаются у другихъ народностей, у евреевъ нѣть. Извѣстно, что значительную отрасль сохранившейся до настоящаго времени еврейской литературы составляетъ литература юридическая, съ объемистыми кодексами по разнымъ отраслямъ права. И такъ, евреи имѣютъ собственные писанные законы, большая часть которыхъ имѣеть за собою 10, 15 и даже 30-ти вѣковую давность. Само собою, послѣ этого, разумѣется, что, между тѣмъ, какъ изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ другой народности можетъ довольствоваться одною только областью этнографіи, изслѣдованіе еврейскихъ обычаевъ этого рода непремѣнно должно обратиться и къ помощи исторіи. Эта помощь, главнымъ образомъ, важна въ томъ отношеніи, что можетъ уяснить на-сколько тотъ или другой обычай имѣеть въ глазахъ народа большую или меньшую религіозную санкцію.

Желал, на-сколько объемъ настоящаго очерка и научныя мои свѣдѣнія сдѣлаютъ это возможнымъ, выполнить только-что упомянутую задачу, я считаю нужнымъ предварительно замѣтить, что религіозная санкція юридическихъ, какъ и другихъ духовныхъ, законовъ у евреевъ имѣеть слѣдующія степени:

1-ю, т. е. самую высшую, имѣуть законы буквально выраженные въ Библіи Моисея или установленные раввинами первыхъ вѣковъ составленія „Мишны“, на основаніи библейскихъ изрѣчений.

2-ю—законы, установленные талмудистами и принятые тогда же всеми современными учеными или большинствомъ оныхъ.

3-ю—постановлія раввиновъ, жившихъ по заключеніи талмуда (послѣдовавшемъ въ концѣ V в.), но получившія примѣненіе на практикѣ въ большей части еврейскихъ общинъ.

4-ю—обычай и поученія, упомянутые въ талмудѣ и другихъ раввинскихъ сочиненіяхъ не въ смыслѣ юридическихъ и обязательныхъ постановленій, а какъ нравственно или материально полезныя наставленія (талмудическая этика).

Для точной характеристики значенія авторитета древняго еврейскаго законодательства нельзя не упомянуть и о слѣдующемъ талмудическомъ законѣ относительно этого авторитета:

Всякому „бесдину“, состоящему изъ многочисленнаго собранія ученыхъ и опытныхъ членовъ, предоставлено право отмѣнить законы 2-й и 3-й категорій, если причины, вызвавшія эти законы, исчезли, или если послѣдніе вообще противорѣчатъ требованіямъ общества въ данное время.

Въ отношеніяхъ гражданина къ государству и въ актахъ обѣ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества, по талмудическому учению всегда должно быть соблюдано правило: „дина демалхута-дина“, т. е. законъ—государственный законъ.

Право семейственное.

Степень родства.—Относительно степеней родства, въ какихъ вступление въ бракъ дозволяется, или возбраняется, евреи вполнѣ придерживаются правилъ Моисеево-талмудического права. Нѣкоторые изъ этихъ законовъ буквально выражены въ библіи (Левиты, гл. XVIII). Нѣкоторые же, касающіеся, впрочемъ, случаевъ весьма рѣдкихъ, прибавлены талмудистами. Опуская тѣ степени родства, въ которыхъ браки естественно-почти никогда не возможны, я считаю нужнымъ упомянуть только о слѣдующихъ:

Воспрещены браки: а) между пасынками и мачехами по смерти даже родителей — по Библіи, и между внуками и женами дѣдовъ, — по талмуду; б) между дѣдами и внучками — по Библіи, и между прадѣдами и правнучками — по талмуду; с) съ бывшею женою сына — по Библіи, и съ бывшею женой внука и правнука — по талмуду; д) между племянниками и тетками и женами дядей съ отцовской стороны — по Библіи, и съ женами дядей съ материнской стороны — по талмуду; е) между отчимомъ и падчерицею — по Библіи, и между отчимомъ и дѣтьми падчерицы до 3-го поколѣнія — по

талмуду; f) между зятемъ и тёщею, по смерти даже жены зятя — по Библии (талмудъ присовокупляетъ восходящую линію тещи); g) запрещенъ — по Библии — бракъ съ женою брата, если онъ живъ, или когда онъ умеръ, но оставилъ дѣтей (въ случаѣ же смерти бездѣтнаго брата, между оставшимся въ живыхъ братомъ и вдовою покойнаго совершаются особый актъ „халицы“, о чёмъ ниже); и h) запрещенъ бракъ съ сестрою разведшейся жены — по Библии, по смерти же жены, бракъ съ ея сестрою не воспрещенъ и талмудомъ.

Кромѣ исчисленныхъ выше, во всѣхъ прочихъ, болѣе дальнихъ, степеняхъ родства, вступленіе въ бракъ не воспрещается. Такъ, напримѣръ, вступаютъ въ бракъ дяди съ племянницами, двоюродные братья и сестры, дѣти двухъ супруговъ отъ первыхъ браковъ, два брата съ двумя сестрами и проч.

Побратьства, кумовства и вообще духовнаго родства у евреевъ не существуетъ; приемыши тоже считаются чужими относительно вступленія въ бракъ.

О возрастѣ вступающихъ въ бракъ.—Существующія на этотъ предметъ въ Моисеево-талмудическомъ законодательствѣ постановленія, какъ видно для изучающаго эти постановленія изъ еврейскихъ источниковъ, имѣютъ болѣе отрицательную цѣль, чѣмъ положительную. Они касаются больше вопроса: по какой возрастѣ совершеніе брачнаго акта считается недѣйствительнымъ и совершившіе его, какъ супругъ, такъ и супруга, могутъ безъ развода вступать въ новые браки. Вопросъ, въ какихъ именно возрастахъ браки *должны* быть заключаемы, составляеть, по библейско-раввинскому учению, предметъ нравственно-религіозный, разрѣшеніемъ котораго занимается талмудическая этика.

По религіозному учению, вступленіе въ супружескую жизнь, для поддержанія рода, обязательно для каждого еврея, достигшаго 18-ти лѣтняго возраста (Аботъ гл. V, Мишна 24). Впрочемъ, нравственнымъ преступлениемъ введеніе холостой жизни считается только съ 20-ти лѣтъ („Кедушинъ“, листъ 29). Занимающійся наукой (по талмуду, разумѣется, религіозною) можетъ оставаться холостымъ и далѣе этого возраста, если съ одной стороны — супружеская жизнь была бы обременительна для материальныхъ его средствъ, а съ другой — если онъ обладаетъ, въ нравственномъ отношеніи, достаточно-твердою волею, чтобы не предаваться страстямъ („Тебамотъ“ л. 63 и Маймонидъ, „Ишотъ“, гл. 15, § 3). Относительно материальнаго обеспеченія будущей супружеской жизни, талмудъ говорить: всегда человѣкъ долженъ сперва прискать источникъ пропитанія, обзавестись собственнымъ жилищемъ и тогда только вступить въ бракъ („Сота“, л. 44; Маймонидъ, „Деотъ“ гл. V, § 11). Но все эти

ученія касаются только мужчины, женщина же — ни вступать въ бракъ, ни заботиться о материальномъ обезпеченіи супружеской жизни — не обязана.

Въ юридическомъ отношеніи бракъ считается вполнѣ законнымъ, если онъ заключенъ между мужчиной и женщиной, достигшими возраста совершеннолѣтнаго, или если, вместо несовершеннолѣтней девушки, актъ бракосочетанія заключилъ ея родитель съ совершеннолѣтнимъ женихомъ. Возрастъ совершеннолѣтія, какъ для вступленія въ бракъ, такъ и для другихъ актовъ, считается, по Моисеево-талмудическому праву, со времени появленія признаковъ половой зрѣлости и достиженія, вмѣстѣ съ тѣмъ, мужчиной 13 лѣтъ и 1 дня, а женщиной 12 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ отъ роду. По достиженіи совершеннолѣтія, они могутъ вступать въ бракъ, безъ всякаго вмѣшательства и участія родительской воли, или ихъ согласія; до этого же возраста, бракъ мужчины не имѣть ни какого значенія, а женщина, хотя съ юридической точки зрѣнія, можетъ быть отдана замужъ по волѣ родителя, а съ нравственно-религіозной точки — не должна быть отдаваема въ малолѣтствѣ. „Грѣхъ человѣку, говоритъ Талмудъ, отдать свою малолѣтнюю дочь замужъ; онъ долженъ ждать, пока она подростетъ и сама скажетъ за кого желаетъ выдти“ („Кедушинъ“, л. 41).

Итакъ, существующій нынѣ въ отсталомъ классѣ евреевъ обычай женить 15-ти лѣтнихъ отроковъ на 15-ти лѣтнихъ девушкахъ — едва ли оправдывается талмудическимъ учениемъ. Главныя причины этого обычая лежать въ тѣхъ особенностяхъ общественного быта этого класса евреевъ, которыхъ я касался отчасти въ другихъ замѣткахъ по этнографіи евреевъ. На вопросъ: „отчего вы такъ рано жените вашихъ дѣтей, когда они не созрѣли физически и практически еще не подготовлены вести самостоятельную семейную жизнь?“ — изъ устъ любого еврея можно слышать слѣдующіе стереотипные отвѣты: „живутъ-же наши братья, рано женящіеся наравнѣ со всѣми людьми; не держать же мнѣ сына или дочь до *спѣдой косы* (*bis in grauen zop*), чтобы они сдѣлались волокитами; пока я здоровъ, я долженъ позаботиться о моихъ дѣтяхъ и имѣть въ нихъ *кусочекъ наслажденія* (*ein Schtikele nachos*), если Богъ сподобилъ меня дожить до этого, вѣдь это-же все, что я могу вкушать изъ земныхъ радостей, а о будущемъ ихъ благостояніи нѣчего беспокоиться: научатся коммерцію вести, да Богъ ихъ не оставитъ“. Въ бѣдномъ, а также ремесленномъ сословіяхъ болѣе, конечно, помышляютъ о материальномъ обезпеченіи семейной жизни, и браки заключаются въ болѣе зрѣлыхъ возрастахъ; но общій обычай оказываетъ свое влияніе и въ этихъ сословіяхъ: и въ нихъ девица старше 22, а парень 25 лѣтъ — составляютъ весьма рѣдкое исключение.

Значение согласия и воли родителей и другихъ старшихъ родственниковъ при вступлении въ бракъ. — Моисеево-талмудическое право, какъ видно уже изъ другихъ мѣстъ настоящаго очерка, весьма ограничиваетъ родительскую власть вообще, а относительно вступления дѣтей особенно мужскаго пола въ бракъ — въ частности. Сынъ, а также и дочь, по достиженіи совершеннолѣтія, могутъ вступать въ бракъ по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго вмѣшательства и контроля со стороны родителей. Случай отдаванія отцомъ малолѣтней дочери замужъ — и безъ того, что это запрещено талмудическою этикою — никогда не имѣть мѣста; да и съ юридической стороны такой бракъ не можетъ быть прочнымъ, такъ какъ малолѣтняя замужняя, объявившая двумъ свидѣтелямъ о своемъ нежеланіи жить со своимъ мужемъ, получаетъ отъ нихъ въ этомъ удостовѣреніе и, безъ развода, уже считается свободною отъ брачныхъ узъ.

Но не смотря на юридическія постановленія, въ практической жизни евреевъ, при существованіи обычая ранней женитьбы, выборъ партіи зависитъ, конечно, главнымъ образомъ отъ согласія и воли родителей, тѣмъ болѣе, что въ большей части случаевъ помолвка предшествуетъ акту бракосочетанія 2-мя 3-мя и даже 5-ю годами, т. е. совершаются тогда, когда будущихъ супруговъ можно просто назвать малютками. Весьма естественно, что, питая къ родителямъ дѣтскую привязанность и уваженіе и вполнѣ завися отъ нихъ въ материальномъ отношеніи, дѣти отроческаго и даже ранняго юношескаго возраста и не помышляютъ о томъ, чтобы родители могли ошибаться въ выборѣ для нихъ партіи. Почти половина браковъ заключается, даже безъ предварительного, свиданія брачущихся. Постановленіе талмуда — нельзя сочетаться бракомъ съ женщиной никогда невиданною — выполняется тѣмъ, что женихъ, передъ самимъ уже вѣнчаніемъ, накрывая невѣсту платкомъ, иногда взглянетъ на нее. Но даже и тамъ, гдѣ помолвленные имѣютъ случай (особенно въ тѣхъ сословіяхъ, у которыхъ браки заключаются уже въ возрастахъ болѣе зрѣлыхъ) видѣться до брака, эти свиданія рѣдко сопровождаются близкимъ знакомствомъ и изученіемъ характера будущаго спутника въ жизни.

Послѣдствія этого, весьма нерационального, обычая не бываютъ, однakoжъ, такъ дурны, какъ съ первого взгляда представляется. Посторонній наблюдатель можетъ подумать, что, вступая въ бракъ безъ предварительного знакомства и безъ любви — этого тепла и свѣта супружеской жизни — еврейские супруги, въ большей части случаевъ, остаются, вѣроятно, навсегда холодными другъ къ другу и влечь жизнь скучную, не имѣя ни общихъ цѣлей, ни одинаковыхъ стремленій. Но присматриваясь поближе къ внутреннему быту отсталаго еврейства, легко замѣтить, что на самомъ

дѣлъ оно не такъ, какъ издали кажется. Понятіе объ идеальной или разумной любви къ женщинѣ, въ принятомъ въ современномъ европейскомъ обществѣ смыслѣ, составляеть на рассматриваемой еврейской почвѣ совершенное *terra incognita*. Евреямъ известна только составляющая слабую сторону человѣческой природы—чувственная любовь къ прекрасной дщерѣ Еввы—съ одной стороны, и любовь или чувство безусловной привязанности и преданности къ женѣ, къ предназначенней Богомъ подругѣ и въ жизни помощницѣ, безъ которой земное существованіе становится пустымъ, не полнымъ, безцѣльнымъ—съ другой. Еврейскіе супруги вступаютъ въ бракъ потому, что не вступать въ бракъ нельзя же, какъ нельзя человѣку вѣчно оставаться мальчикомъ, носить дѣтскій костюмъ и забавляться дѣтскими игрушками. Цѣль супружеской жизни опредѣленно высказана религіознымъ ученіемъ, и довольно ясна для всякаго: она состоитъ въ поддержаніи рода человѣческаго и въ томъ, чтобы оставить *богобоязненныхъ* сыновей, которые будутъ читать по родителямъ „*кадишъ*“. Кругъ дѣятельности и заботъ каждого изъ супруговъ довольно ясно обозначенъ и религіознымъ ученіемъ и вѣковыми обычаями: жена должна лелѣять маленькихъ дѣтей, смотрѣть за хозяйствомъ, домашнимъ очагомъ; а мужъ долженъ заботиться о приобрѣтеніи средствъ къ жизни, богатства, въ чемъ и жена, если только нужно, должна ему помогать. Всѣ эти понятія, почти въ одной и той же формѣ, такъ общи, такъ врѣзались въ умъ и сердце каждого еврея и еврейки, что о неодинаковости цѣлей и стремленій въ супружеской жизни не можетъ быть и рѣчи. Если иногда между супругами и возникаютъ рѣзкая несогласія и ссоры, оканчивающіяся, хотя и весьма рѣдко въ классѣ благовоспитанныхъ, разводомъ, то причиною этихъ ссоръ бываютъ большою частію строптивость и сварливость характера одного изъ супруговъ или другое недостатки, едва-ли узнаваемые и при тѣхъ предварительныхъ интимныхъ знакомствахъ, которыя въ свѣтскомъ обществѣ предшествуютъ браку, и при которыхъ внутрення наклонности часто замаскировываются наружною элегантностію приемовъ. Дурныя послѣдствія имѣютъ скорѣе слѣдующій обычай, составляющій въ свою очередь тоже слѣдствіе обычай ранней женитьбы подъ родительской опекою. Молодые супруги, не способные еще вести самостоятельную жизнь, остаются послѣ свадьбы въ домахъ и на содержаніе состоятельныхъ родителей жениха или невѣсты, смотря по договору. Случается, что свекровь или свекоръ, теща или тестъ (большою частію дѣйствуютъ женщины), недовольные невѣсткою или затѣмъ за то, что послѣдніе имъ не отдаютъ такого почтенія, какое, по мнѣнію первыхъ, слѣдуетъ, или по другимъ, часто мелкимъ семейнымъ дразгамъ, или же за то, что родители невѣсты или зятя не выполнили договора относительно приданаго

или гардероба,— начинаютъ бранить и унижать невѣстку въ глазахъ сына, или, наоборотъ, зятя въ глазахъ дочери и, такимъ образомъ, съуть между молодыми супругами сѣмена раздора, иногда даже подстрекая ихъ къ разводу. Чаще всего такія семейныя неурядицы кончаются тѣмъ, что молодые супруги два года и болѣе живутъ врознь: она живетъ у своихъ, а онъ у своихъ родителей; та сторона, которая считаетъ себя правою, призываетъ другую къ раввину или къ цадику (къ послѣднему прибѣгаютъ болѣе за житочные и богатые); ссорящіеся родители милятся на время, потомъ опять возобновляются непріязненныя дѣйствія, пока, наконецъ, молодые супруги, созревшіе уже къ самостоятельной семейной жизни или сходятся вмѣстѣ, или же, если злыя языки сварливыхъ мамушекъ успѣли подѣйствовать на моло дое сердце дочери или сына, разводятся, имѣя двухъ иногда уже дѣтей.

Никогда, однакожъ, еврейскіе родители не употребляютъ свою власть надъ дѣтьми, чтобы ихъ принуждать ко вступленію въ бракъ съ тою или другою партіею, а тѣмъ менѣе къ разводу, когда дѣти рѣшительно вы сказываютъ свое противоположное желаніе. Какъ выше было замѣчено, значеніе родительской воли обусловливается только естественнымъ порядкомъ вещей и, не вытекая изъ религіозно-юридического ученія, зависитъ большею частію отъ степени значительности материальнаго пособія и покровительства, какое дѣти, въ моментъ помолвки, получаютъ и ожидаютъ получить отъ своихъ родителей для дальнѣйшаго устройства будущей жизни. Такимъ образомъ, не только родители, но и старшіе родственники, замѣняющіе для сиротъ родительское попеченіе, и отъ которыхъ молодые брачующіеся нѣсколько зависятъ въ материальномъ отношеніи, тоже по собственному усмотрѣнію же нять и выдають замужъ опекаемыхъ ими дѣтей. Если же дѣти собственными средствами должны устроить сваты и обзавестись всѣмъ нужнымъ (дѣти бѣдныхъ, находящіеся до сваты въ домашнемъ услуженіи, или ремесленники), то они руководствуются при выборѣ партіи и женитьбѣ собственою волею и соображеніемъ, спрашивая, развѣ, мнѣнія родителей въ смыслѣ совѣта вѣрнаго доброжелателя, въ каковомъ смыслѣ спрашивается и мнѣніе доброго хозяина или мастера. Родительскаго же благословенія на вступленіе въ бракъ у евреевъ не существуетъ.

Случай увода невѣстъ и вообще женитьбы противъ родительской воли при такихъ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ, при которыхъ воля послѣднихъ должна быть главнымъ факторомъ при выборѣ партіи и женитьбѣ,— вообще не сродны еврейскому общественному строю. Если такие случаи, въ послѣднее время, въ видѣ рѣдкаго исключенія и случаются между евреями, то только въ такихъ семействахъ, гдѣ дѣти, нѣсколько созревшіе, уже успѣли освоиться съ современными идеями и взглядами виѣ консервативно-еврейскаго

міра, тогда какъ ихъ родители остаются всецѣло-вѣрными рутинѣ. Само собою разумѣется, что причины, вызывающія такіе случаи между евреями, и обстоятельства ихъ сопровождающія, мало отличаются отъ тѣхъ, какія бываютъ и внѣ еврейского общества.

КЛКІЕ СОВЕРШАЮТСЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВЪ БРАКЪ ОБРЯДЫ И КАКІЕ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ АКТЫ И УСЛОВІЯ. — 1) *Обряды.* Въ Библії буквально не говорится ни о какомъ обрядѣ, послѣ котораго брачный союзъ считается юридически-заключеннымъ. Упоминается только, между прочимъ, о женщинѣ обрученной („аруса“) и о женщинѣ замужней. Первые талмудисты, на основаніи экзегетическихъ выводовъ изъ библейскихъ стиховъ, узаконили три формулы обрядовъ, по совершенніи одного изъ которыхъ женщина считается юридически-обрученной: а) денежный подарокъ въ количествѣ „пруты“ (8-ая часть древней итальянской монеты „исарь“ — около 2-хъ коп. сер.), врученный при свидѣтеляхъ въ руки женщины съ произношеніемъ при этомъ: „сімъ будь заручена или посвящена мнѣ въ жены“; в) письменный актъ, содержащій въ себѣ послѣднюю формулу, врученный при свидѣтеляхъ; и с) супружеское совокупленіе, предъ которымъ мужчина произнесъ эту же формулу. Впрочемъ, обращаться съ женщиной послѣднимъ обрядомъ строго воспрещено талмудическою этикою, и, при существованіи еврейскихъ административныхъ учрежденій, подобный поступокъ наказывался тѣлеснымъ наказаніемъ. Такому же наказанію подвергался и тотъ, кто обручался и первыми двумя обрядами, но на улицѣ, безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ и сватовства („шидухъ“). Замужнею же женщина считается только тогда, когда мужъ беретъ ее къ себѣ и, по выраженію Талмуда, уединяется съ нею въ особой квартирѣ, съ какого момента они уже остаются жить вмѣстѣ. Разница между этими двумя состояніями супружества заключается только въ томъ, что до свадьбы („несуенъ“) супруги еще не принимаютъ на себя относительно другъ-друга тѣхъ обязанностей, которые налагаются на нихъ закономъ по вступленіи въ бракъ. Но въ сущности супружескій союзъ считается уже оконченнымъ послѣ обрученія и вступать въ новый бракъ безъ развода нельзя. У древнихъ евреевъ, какъ изъ талмуда видно, между обрученіемъ и самою женитьбою проходилъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго супруги, какъ сказано, жили отдельно. Но у нынѣшнихъ евреевъ обрученіе и женитьба совершаются вмѣстѣ, что называется свадьбою. По нынѣшнимъ обычаямъ, свадьбы у евреевъ всегда предшествуютъ заруцины или помолвка. Родители жениха и невѣсты, или, когда родителей нѣть, старшіе родственники или самые молодые устраиваютъ „кинасъ-муль“, на которомъ между обѣими договаривающимися сторонами заключается предва-

рительный договоръ о суммахъ приданаго, о срокѣ сваты, о содержаніи молодой четы послѣ сваты. Предъ подписаніемъ этого акта („тноимъ“), сваты, т. е. родители молодыхъ, берутъ въ руки посуду и разбиваютъ, опуская ее на полъ; тоже самое дѣлаютъ присутствующіе, каждый отдельно. Когда сговоръ заключается между самими молодыми, посуду бить только одни присутствующіе. Обрядомъ „посудобитія“ и заключеніемъ „тноимъ“ заручины, имѣющія значеніе простаго добровольнаго условія, считаются оконченными. Невѣста называется „кала“, а женихъ — „хатанъ“ или, какъ произносятъ — „хусенъ“. Въ юридическомъ отношеніи невѣста все еще остается свободною дѣвицею, и если ея родители или она сама, по какимъ-либо причинамъ, пожелаетъ выйти за другого, не требуется даже развода отъ „хатана“. Такою же свободою дѣйствія пользуется и молодой съ юридически-духовной точки зрењія. Но, по обычаю, нарушеніе договора о заручинахъ — уничтоженіе „тноимъ“ — считается поступкомъ безчестнымъ, и рѣдко случается, развѣ на то изъявлять согласіе обѣ стороны, по собственному ли обоюдному соглашенію, или по решенію раввина или цадика. Остальные обряды и церемоніи описаны въ другихъ замѣткахъ по этнографіи евреевъ.

2) *Акты и условія.* Древнему еврейскому праву не известны никакіе предварительные договоры о томъ, какія суммы приданаго должны дать мужъ и жена; предусмотрѣнъ только случай, если жена дастъ мужу приданое, то какое право она сохраняетъ на это имущество (о семъ ниже). По учению талмуда, каждый долженъ снабдить свою, выходящую замужъ, дочь необходимою одеждой, съ соотвѣтствующимъ его состоянію комфортомъ. Въ случаѣ смерти отца, на таковые расходы бралась даже, по распоряженію бесдина, часть оставленнаго имущества, не болѣе, однакожъ, десятой доли. Обычай предварительного обязательства дать за дочерью, а тѣмъ болѣе за сыномъ, известную сумму приданаго — принадлежитъ позднѣйшему времени, по обычай этотъ сдѣлался до того общимъ, что ни одна почти сваты не обходится безъ того, чтобы предварительно не быть заключенъ о суммѣ приданаго договоръ съ обѣихъ сторонъ. Большею частію обязываются дать приданое обѣ стороны: жена обыкновенно даетъ большую противъ мужа сумму; вообще же относительность суммъ приданаго съ обѣихъ сторонъ обусловливается знатностью фамилій и личными достоинствами супруговъ. Кроме приданаго, молодые, обыкновенно, обмѣниваются, на счетъ родителей (разумѣется, до сваты еще), различными подарками, — сергами, кольцами и т. под. для невѣсты, часами и т. под. для жениха. Во время празднованія сваты невѣста должна прислать жениху въ подарокъ „талісъ“, а иногда посыпается и „китель“ (см. этнографическія замѣтки, „сваты“). Отъ жениха

посыдается невѣстѣ подарковъ обыкновенно на относительно большую сумму.

Условія о суммѣ приданаго съ каждой стороны, о суммѣ подарковъ, а также (въ состоятельныхъ классахъ) о томъ, сколько лѣтъ та и другая сторона должны содержать на свой коштъ молодую чету послѣ сватбы (обычай, талмудическому времени совершенно неизвѣстный), оканчиваются устно до заключенія сговора и вносятся въ актъ заручинъ — „тноимъ“. И такъ сей послѣдній актъ имѣть значеніе частнаго договора, содержать въ себѣ условія, неимѣющія ни какого отношенія къ личнымъ или имущественнымъ правамъ будущихъ супруговъ и вполнѣ зависящія отъ воли договаривающихся. Въ этотъ актъ вносятся также условія о срокѣ сватбы, о суммѣ неустойки въ случаѣ нарушенія онаго одною изъ сторонъ и о томъ, что каждая сторона должна дать на нѣкоторые сватебные расходы, какъ-то: музыкантамъ, раввину, школьнѣй прислугѣ; другіе расходы (на сватебный балъ, напримѣръ), должна дать сторона невѣсты. Но при самомъ актѣ вѣнчанія, т. е. при вступленіи въ бракъ, заключается брачный договоръ, установленный древними учителями Мишны (около христіанской эры), и до настоящаго времени ни одинъ бракъ не можетъ быть совершаємъ безъ заключенія этого акта, называемаго „к'суба“ (собственно „к'туба“ — писаніе, письменное обязательство). Этимъ актомъ утверждается: а) что мужъ обязанъ уплатить женѣ при разводѣ, или въ случаѣ его смерти должна она получить изъ его имущества 200 „зузовъ“, если онъ беретъ ее дѣвицею, или 100, если она выходитъ за него вдовою (стоимость древней монеты „зузъ“, пишущейся въ настоящее время, опредѣляется разными раввинами различно, но, по решенію всѣхъ, принято считать ее по обычаю каждой мѣстности; у насъ, въ Россіи, „зузъ“ считается до 24 коп. сер.). Это денежное обязательство, называемое также „к'суба“, установлено, по выражению талмуда, для того, чтобы мужъ не такъ легкомысленно рѣшался развестись съ женою; въ „к'субѣ“ означаются главная относительно жены обязанности мужа, налагаемыя на него еврейскимъ закономъ; с) самый фактъ бракосочетанія такого-то съ такою-то въ такое-то время и въ такомъ-то мѣстѣ. Если жена даетъ мужу приданое, то эту сумму она тоже получаетъ при разводѣ или по его смерти сверхъ упомянутыхъ 200 и 100 зузовъ, о чёмъ или упоминается въ той-же „к'субѣ“, или выдается ей особая запись. Самая сумма и актъ, о ней заключаемый, называется „тосфотъ-к'суба“ — т. е. прибавочная. Иногда мужъ по собственной волѣ выдаетъ женѣ прибавочную „к'субу“, не получивъ даже отъ нея приданаго, или при самомъ бракосочетаніи, или уже въ замужествѣ, на сумму, на какую онъ пожелаетъ. По формѣ и процессу совершеннія, „к'суба“ похожа на большую часть актовъ, заключаемыхъ по

правиламъ еврейского гражданского права. Мужъ изъявляетъ свое согласие на всѣ содержащіяся въ „к'субѣ“ условія, посредствомъ древняго юридического обряда „киньонъ“, состоящаго въ томъ, что мужъ поднимаетъ какую-либо вещь и передаетъ ее въ руки одного изъ свидѣтелей, подписывающихъ „к'субу“. Его же подписи не требуется. „К'суба“ прочитывается вслухъ подъ балдахиномъ при совершенніи вѣнчанія и передается женѣ, которая должна ее хранить во все время замужества. Если актъ этотъ утеряется, то непремѣнно долженъ быть написанъ другой, и до написанія новаго акта супругамъ воспрещается имѣть супружескія сношенія.

ПРАВА СУПРУГОВЪ ПО ИМУЩЕСТВУ И ЮРИДИЧЕСКІЯ ИХЪ ОТНОШЕНІЯ ВООБЩЕ. — Для опредѣленія характера юридическихъ отношеній супруговъ по Моисеево-талмудическому праву, я считаю нужнымъ привести цѣликомъ слѣдующее мѣсто изъ еврейскаго кодекса по семейственному праву. „Когда человѣкъ беретъ жену, гласить это мѣсто, онъ становится обязаннымъ относительно жены въ 10-ти предметахъ и получаетъ право съ ея стороны на 4. Мужъ обязанъ: а) дать женѣ пропитаніе, б) одѣвать и дать ей квартиру, с) имѣть супружескія съ нею сближенія, д) дать ей „к'субу“, т. е. 200 „зузовъ“ дѣвицѣ и 100 „зузовъ“ вдовѣ, е) лѣчить ее во время болѣзни, ф) выкупать ее изъ плѣна или заложничества, г) хоронить по смерти, h) чтобы, по его смерти, ей выдано было, прилично состоянію, на пропитаніе, квартиру и одѣжду до полученія ею, по ея требованію, долга „к'субы“, i) содержать съ нею прижитыхъ дочерей до выхода замужъ изъ своего имущества, даже по смерти, и k) чтобы сыновья съ нею прижитые унаследовали сумму ея „к'субы“, если она умираетъ прежде мужа, сверхъ той части въ наслѣдствѣ, которая имъ причтется наравнѣ съ прочими дѣтьми (отъ другой жены). Со стороны жены мужъ получаетъ право на слѣдующія четыре: а) на ея личный трудъ и всѣ произведенія онаго; это право переходитъ и къ его наслѣдникамъ, пока вдова получаетъ отъ нихъ пропитаніе, одѣжду и квартиру; b) на всѣ ея находки; с) на всѣ плоды и приращенія собственно ей принадлежащихъ имуществъ; и d) право наследовать ея имущество по ея смерти“ *). Главными изъ этихъ обязанностей мужа считаются первыя три, которые и вносятся въ брачный актъ „к'суба“. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ правъ и обязанностей жены и мужа установлены въ видѣ взаимнаго вознагражденія. Такъ, мужу принадлежитъ право на личный трудъ жены, говорять талмудисты, взамѣнъ того, что онъ долженъ

*) Шулхонъ-арукъ Эбенъ-газзеръ, гл. 69, §§ 1 и 2.

ее кормить; но мужъ не можетъ, однакожъ, сказать: „я не хочу твоего труда и содержи сама себя“, тогда какъ женѣ предоставляется право отказаться отъ содержанія мужа и не работать для него. Выкупать ее изъ плаfна онъ обязанъ взамѣнъ права на плоды ея имущества, но ни ему безъ ея согласія, ни ей безъ его согласія, не предоставлено освободиться другъ отъ друга, отказываясь пользоваться другимъ. По обоюдному же, буквально выраженному согласію супруги могутъ освободиться отъ всѣхъ исчисленныхъ правъ и обязанностей за исключениемъ только трехъ: пунктовъ „с“ и „д“ со стороны мужа и пункта „д“ со стороны жены (отъ послѣдняго пункта они могутъ, однакожъ, освободиться, если условіе объ этомъ заключено до женитьбы). Но такие договоры въ настоящее время никогда не заключаются и едва-ли имѣли мѣсто *de facto* и во время талмуда.

Всѣ приведенные выше права и обязанности подробно изложены въ еврейскомъ кодексѣ и распадаются на множество мелкихъ правилъ и узаконеній. Хотя эти послѣднія, по характеру своему, болѣе соответствуютъ быту древнихъ евреевъ и вообще взглядамъ и нравамъ талмудического времени, почему большая ихъ часть потеряла въ настоящее время свой смыслъ и значеніе, но такъ какъ правовые нормы, выработанныя древнимъ еврейскимъ законодательствомъ, все-таки служатъ главными принципами семейственного права и для нынѣшнихъ евреевъ, то необходимо разсмотрѣть и нѣкоторыя подробности этихъ узаконеній (ср. предварительную замѣтку). Изъ этихъ послѣднихъ особенно интересны тѣ, которые касаются имущественныхъ правъ женщины.

Всѣми заработкаами личного труда жены, какъ сказано выше, пользуется мужъ. Даже все, что она находитъ принадлежитъ ему. Она сохраняетъ право собственности на то только имущество, которымъ она владѣла до замужества, или что она приобрѣла въ замужествѣ по даренію, или по наслѣдству. И это право собственности женщины, однакожъ, не полно, ограниченно. Такъ, то имущество, которое она отдала при женитьбѣ въ полное распоряженіе и ответственность мужа (приданое), она получаетъ только при разводѣ или по смерти мужа. Этого рода имущество, обыкновенно значащееся въ актѣ „тосфотъ-к'суба“, переходитъ по смерти мужа, даже если она умерла раньше, къ прижитымъ съ нею дѣтямъ мужескаго пола. То имущество же, которое она приобрѣтаетъ по наслѣдству, по даренію и другимъ способомъ въ замужествѣ, находится на собственной ея ответственности, и по ея смерти переходить къ мужу, по праву наследства, становясь его собственностью въ общей массѣ имущества. Но, и при жизни жены, мужъ пользуется всѣми доходами и приращеніями и съ послѣдняго рода женинаго имущества, неся, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ расходы по содержанію. Если она приобрѣ-

таетъ наличныя деньги, онъ тоже должны быть превращены въ недвижимое имущество, приносящее мужу доходъ (о доходѣ отъ самыхъ денегъ талмудъ, какъ видно, не знаетъ, имъя въ виду земледѣльческій бытъ тогдашнихъ евреевъ). Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ ограниченій должно было быть и то талмудическое постановленіе, коимъ женѣ воспрещается, безъ согласія мужа, продавать собственно ей принадлежащее имущество; если она таковое продала, мужъ, по прежнему, получаетъ съ него доходы и приращенія, а если она умираетъ, то, по праву наслѣдства, отнимаетъ и самое имущество отъ покупателя. Учиненная женою продажа собственного имущества получаетъ фактическое значеніе и силу только по смерти мужа и при жизни жены.

Мужъ можетъ переуступить женѣ собственно ему принадлежащее имущество посредствомъ продажи или даренія. Доходы, получаемые съ имущества, подаренного женѣ мужемъ, сему послѣднему не принадлежать. Это правило относится, однакожъ, только къ первоначальнымъ прямымъ доходамъ отъ самого имущества; самые же эти доходы должны быть реализованы и обращены въ другія недвижимыя имущества, съ которыхъ доходы уже составляютъ собственность мужа. Посторонній даритель можетъ, однакожъ, при самомъ актѣ даренія опредѣлить — какое употребленіе жена-пріобрѣтательница должна сдѣлать изъ даруемаго — для собственного гардероба, или для другихъ предметовъ удовольствія, и тогда уже мужъ не имѣеть права требовать, чтобы даръ обращенъ былъ въ имущество, съ которого бы имъ получались доходы.

Дѣйствіе всѣхъ приведенныхъ постановленій, хотя не въ полной точности, но вообще замѣтно и въ жизни нынѣшнихъ евреевъ. Женщины, участвующія своимъ трудомъ въ занятіяхъ мужей наравнѣ съ послѣдними, и даже тѣ, которые сами безъ участія мужей занимаются производствомъ торговли и содержать семейство (случаи хотя и рѣдкіе, но все таки существующіе), не могутъ безъ вѣдома и согласія мужа пріобрѣтать изъ нажитаго имъ трудомъ капитала недвижимое имущество въ свою исключительную собственность. Обыкновенно такія женщины, 1-й и 2-й категоріи, получаютъ отъ мужей „тосфотъ-ксубу“, которою за ними обезпечивается, на случай смерти мужа, известная сумма денегъ изъ общаго имущества. Не имъя „тосфотъ-ксубы“, или не будучи обезпечены духовнымъ завѣщаніемъ мужа такія женщины остаются въ полной зависимости отъ наследниковъ мужа, вступающихъ въ полное владѣніе имуществомъ, добытымъ, быть можетъ, только трудами вдовы. За-то не видно въ настоящее время, чтобы мужъ пользовался своимъ правомъ на доходы женихаго имущества, если она такимъ при его жизни владѣеть.

По праву на личный трудъ жены, мужъ, по талмудическимъ узаконеніямъ, не долженъ, однако, требовать отъ нея больше тѣхъ занятій и руч-

ныхъ работъ, какими женщины подобнаго состоянія въ данной мѣстности вообще занимаются. Постановленія, которыми талмудъ обязываетъ женщину какого бы то ни было состоянія исполнять предъ мужемъ нѣкоторыя личные услуги, какъ-то: помогать ему умываться, застилать его постель и т. п., — не имѣютъ въ настоящее время никакого примѣненія; но нельзя сказать, чтобы породившій такія постановленія высокомѣрный взглядъ мужчины на женщину совершенно исчезъ изъ среды нынѣшнихъ евреевъ-талмудистовъ. Съ другой стороны не совсѣмъ забыты нынѣшними, даже отсталыми, евреями постановленія талмудической этики, предписывающей: кормить жену какъ самого себя, а одѣвать и почитать ее больше себя самого.

О РАЗВОДѢ И РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ВООБЩЕ. — Свободными отъ брачныхъ узъ становятся: мужъ — а) по исчезновеніи жены безъ вѣсти, б) если жена одержима неизлѣчимымъ сумасшествиемъ *), с) по ея смерти, и д) послѣ развода съ нею. Жена-же — только по смерти мужа и по полученіи развода. Это различіе въ правахъ мужа и жены относительно расторженія брака обусловливается различіемъ постановленій, существующихъ въ еврейскомъ законодательствѣ о двоеженствѣ и двоемужствѣ. Тогда какъ сожительство между мужчиной и замужнею женщиной наказывается по библейскому праву смертію, полигамія ни чуть не воспрещается; впрочемъ, она вывѣлась у евреевъ уже въ началѣ X вѣка, по постановленію созданаго раввиномъ Гершономъ (прозваннымъ „свѣточъ изгнаниковъ“) собора, запретившаго двоеженство подъ великимъ „херимомъ“ („херемъ дерабену Гершонъ“). Поэтому, хотя двоеженство, неодобряемое и талмудическою этикою, считается у нынѣшнихъ евреевъ самымъ постыднымъ преступленіемъ, но въ случаяхъ, упомянутыхъ въ пунктахъ „а“ и „б“, требуется только, чтобы мужъ освобожденъ былъ отъ „херема дерабену Гершонъ“ подписями ста раввиновъ или ученыхъ, и послѣ этого уже можетъ вступить въ новый бракъ. Жена-же не можетъ вступить по смерти мужа въ новый бракъ, пока дѣйствительность его смерти не подтверждается самыми несомнѣнными признаками и обстоятельствами. Въ случаяхъ малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности смерти мужа, жена его не вступаетъ въ новый бракъ, пока не получитъ разрѣшенія отъ ученаго раввина, тщательно разсмотрѣвшаго обстоятельства дѣла и нашедшаго, что, по талмудической теоріи вѣроятности (выработанной по сему предмету съ строжайшою разборчивостію), фактъ смерти не подлежитъ сомнѣнію. Если обстоя-

*) По постановленію талмуда, мужъ, хотя и женившись на другой, не долженъ оставить большую безъ призрѣнія, дабы она не осталась беззащитною; поэтому формального развода она ей дать не можетъ.

тельства дѣла болѣе или менѣе сложны, обращаются къ раввинскимъ знаменитостямъ данного времени. Иногда раввинскія разсмотрѣнія и списыванія съ знаменитыми коллегами продолжаются довольно долго. И, если талмудическая теорія дѣлаетъ это невозможнымъ, разрѣшеніе на вступленіе женщины въ бракъ не выдается, и она всю жизнь остается вдовою— „агуною“; („агуна“ значитъ—прикованная, несвободная). Замѣчательно, однако же, довольно, оказываемое талмудическимъ законодательствомъ всякому свидѣтельскому показанію о смерти мужа, лишь только показаніе это говорить прямо о фактѣ смерти, а не объ обстоятельствахъ, по которымъ смерть, болѣе или менѣе вѣроятно, предполагается. Тогда какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ юридического удостовѣренія требуется непремѣнно показаніе двухъ постороннихъ свидѣтелей-очевидцевъ, и только мужескаго пола,—для объявленія женщины свободною отъ брачныхъ узъ довольно свидѣтельское, или просто, показаніе одного лица, будь это лицо даже женщина и притомъ родственница (за исключеніемъ тѣщи, ея дочери, сестры и дочери мужа), лишь она показываетъ, какъ объясено выше, прямо о томъ, что мужъ такой-то умеръ обыкновенно смертію и былъ похороненъ, видѣль-ли самъ показывающій фактъ смерти и похоронъ, или слышалъ отъ другихъ. Только самъ свидѣтель, если онъ одинъ, не можетъ жениться на вдовѣ. Талмудическое законодательство позволяетъ также основываться на показаніи самой вдовы.

Право расходитьсь съ женою посредствомъ разводного письма („гэтъ“) принадлежитъ, по Моисеево-талмудическому праву, только мужу. „...Если она не найдетъ благоволенія въ его глазахъ, потому что нашелъ въ ней постыдное, и дастъ онъ ей разводное письмо...“ (Второзаконіе, гл. XXIV)—вотъ какъ библія формулируетъ это право мужа. Талмудъ рассматриваетъ подробно всевозможныя свойства и поступки жены, которые могутъ быть считамы постыдными и дать мужу поводъ развестись съ женою; въ поступкахъ болѣе важныхъ жена даже теряетъ „к'субу“ и приданое. При извѣстныхъ физическихъ и нравственныхъ недостаткахъ мужа, талмудъ предписываетъ также заставлять и его дать женѣ, по ея требованію, разводъ; наприм. при его неспособности къ дѣлорожденію, къ содержанію семьи, при явномъ и постоянномъ прелюбодѣяніи и т. под. Но въ настоящее время мужъ и жена болѣе уравнены въ правѣ разойтись посредствомъ развода, такъ какъ строго соблюдаются запрещеніе упомянутаго выше Гершоновскаго раввинскаго собора—дать женѣ разводъ противъ ея воли, за изъятіемъ только случая явного отступленія жены отъ религіозныхъ обрядовъ. У нынѣшніхъ евреевъ вообще никакой разводъ не можетъ состояться, пока не согласны оба супруга. Сами супруги или раввины, на разбирательство котораго они, какъ и другие тяжущіеся, ссылаются, устанавливаютъ раздѣлъ имущества между обоими супру-

гами — на комъ изъ супруговъ должна оставаться обязанность воспитанія и содержанія дѣтей и т. п. условія.

Разводъ вообще, а въ первомъ бракѣ въ особенности считается, по религиозно-нравственному учению евреевъ, если только онъ не вызванъ необходимостю, поступкомъ предосудительнымъ. „Кто разводится съ первою женою, говоритъ талмудъ, даже алтарь (въ храмѣ) проливаетъ о немъ слёзы.“ Миротвореніе между ссорящимися супружами составляеть, по талмуду, одну изъ важнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей каждого еврея, и поэтому раввинъ, къ которому супруги обращаются за совершеніемъ развода, прежде всего старается примирить разорившихся. Случается, что супруги, отправившіеся къ раввину съ цѣлью развестись, возвращаются домой примиренными, оставаясь жить вмѣстѣ въ болѣе или менѣе прочномъ согласіи. Процентное отношеніе разводовъ къ бракамъ едва-ли равняется 1 : 100. Причины разводовъ бываютъ различны.

Въ низшемъ, не отличающемся нравственнымъ воспитаніемъ, классѣ, причиной развода иногда бываетъ просто семейное несогласіе, капризъ одного изъ супруговъ (конечно, мужа) и частые раздоры. Въ высшемъ и среднемъ классахъ чаще всего причиной развода бываетъ сильная, непобѣдимая антипатія одного изъ супруговъ къ другому, одержимому рѣзкими нравственными или тѣлесными недостатками, что можетъ имѣть мѣсто при вступлении въ бракъ въ раннемъ возрастѣ, когда родители обращали больше вниманія на знатность фамиліи, на богатство, чѣмъ на личные качества будущаго супруга. Въ такихъ случаяхъ негармоничное супружество, благодаря первѣштельности молодыхъ людей и стараніямъ родителей не допускать дочь или сына до развода, продолжается довольно значительное время, и разводъ, который непремѣнно долженъ послѣдовать, совершается при 3-хъ, 4-хъ дѣтяхъ. Разводъ же, по причинѣ однѣхъ только ссоръ и капризовъ, при чѣмъ супруги очевидно не уступаютъ одинъ другому наружными или духовными свойствами, рѣдко случается въ классахъ болѣе образованныхъ, да и въ низшемъ классѣ весьма рѣдко случается при дѣтяхъ. Если же супруги разводятся безъ основательныхъ причинъ, то чаще всего, вскорѣ послѣ развода, вступаютъ въ новый бракъ, что иногда случается и при неимѣніи еще дѣтей, такъ какъ, по еврейскимъ законамъ, вступленіе вновь въ бракъ съ разведенною женою, пока она не вышла за другого, дозволяется. Легко себѣ представить, какъ жалко должно быть положеніе дѣтей разведенныхъ родителей, которымъ приходится жить или при отчимѣ, имѣя роднаго отца, или при мачихѣ, имѣя родную мать. Данное народомъ такимъ дѣтямъ прозвание „живыхъ сиротъ“ вѣрно характеризуетъ положеніе несчастныхъ и въ нравственномъ и въ материальномъ отношеніи. Когда разводъ случается въ

молодости супруговъ, т. е. когда они еще находятся на содержании родителей, то попечение о малолѣтнихъ ихъ дѣтяхъ часто берутъ на себя родители супруговъ, особенно если разводъ произошелъ по ихъ настоянию. При достаточномъ состояніи, дѣды вполнѣ заступаютъ внукамъ мѣсто родителей, держа ихъ у себя до сваты, и даже послѣ выхода на собственное содержаніе. Сами родители этихъ „живыхъ сиротъ,” живущіе уже въ новыхъ супружествахъ, никогда, однако жъ, не отказываютъ своимъ дѣтямъ въ посильномъ вспомоществованіи, если только положеніе послѣднихъ, по случаю смерти дѣдовъ или ихъ обѣднѣнія, этого требуетъ.

Раздѣленіе имущества и обязанности дальнѣйшаго попеченія о дѣтяхъ вмѣстѣ прижитыхъ, какъ сказано выше, устанавливаются или по собственному соглашенію разводящихся супруговъ, или по решенію раввина, къ разбирательству которого они добровольно прибѣгаютъ. Жена почти никогда не беретъ имущества; за исключеніемъ ея гардероба и дамскихъ украшеній, она получаетъ большую или меньшую сумму наличными деньгами, или же отдаетъ еще мужу часть, или все собственное свое состояніе. Обыкновенно при этихъ расчетахъ (устанавливаются ли они по обоюдному соглашенію, или по разбирательству раввина) больше получаетъ денегъ та сторона, которая не настаиваетъ на разводѣ, а теряетъ больше—другая. Относительно попеченія о дѣтяхъ хотя и придерживаются нѣсколько талмудическаго закона, по которому эта обязанность лежитъ на отцѣ, а не на матери; но если же развода требуетъ жена и средства ея не много уступаютъ средствамъ мужа, тогда и она беретъ къ себѣ часть изъ числа дѣтей (обыкновенно, половинную) и преимущественно дѣвочекъ. Когда всѣ эти вопросы разбираются раввиномъ, то онъ, хотя, главнымъ образомъ, тоже придерживается того принципа, что настаивающій на разводѣ супругъ долженъ уступить въ пользу другого, но все таки соображается и съ постановленіями талмудической юриспруденціи, поддерживая болѣе ту сторону, которая, на основаніи этихъ постановленій, имѣть законную причину требовать развода, или же не соглашаться на оный.

Законными причинами къ разводу служить, по талмуду, слѣдующее: а) неспособность того или другого супруга къ дѣторожденію. По талмудическому ученію, супруги, прожившіе десять лѣтъ бездѣтно, по причинѣ неспособности одного изъ нихъ, должны развестись, чтобъ въ настоящее время не строго соблюдалася: болѣе половины бездѣтныхъ супруговъ такъ и проживаютъ свой вѣкъ вмѣстѣ. б) Если одинъ изъ супруговъ одержимъ надушеніемъ болѣзни. с) Отказъ отъ супружескихъ сообщеній. д) Отступленіе отъ религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ. е) Нарушеніе супружеской вѣрности. Послѣднія два постановленія относятся къ женѣ гораздо строже, чѣмъ къ мужу.

Мужу строго воспрещено жить съ женою обличеною, или даже имъ только самимъ заподозреною въ преступномъ сношениі съ чужимъ мужчиною, чѣмъ часто соблюдается и по-нынѣ. f) Если жена имѣла до сваты органические недостатки и утаила ихъ отъ мужа. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ (d. c. f.) жена теряетъ „ксубу“, „тосфотъ-ксубу“, а беретъ только находящееся на лицѣ собственное свое имущество; въ прочихъ-же случаяхъ она „ксубы“ не теряетъ; но болѣе этого она, по талмуду, ни въ какомъ случаѣ не имѣть права требовать при разводѣ. Въ настоящемъ-же время (по решенію-ли раввина, или по собственному соглашенію между собою) жена часто получаетъ значительную сумму за полученіе развода, будь она даже причиною развода; такъ равно она кромѣ „ксубы“ еще приплачиваетъ (сама, или родители ея) мужу, за выдачу ей развода, хотя онъ имѣть такие недостатки, по которымъ ей предоставляется талмудическою юриспруденцію полное право требовать развода. Дѣти, кормимыя грудью, всегда остаются при матери до выкормленія, по талмуду на 24 мѣсяца; а потомъ, если дѣти по договору должны остаться на попеченіи мужа, она ему ихъ возвращаетъ. Письменныхъ договоровъ обѣ условіяхъ, на которыхъ разводъ состоялся, не заключается; денежные суммы, которая одна сторона даетъ другой, обыкновенно отдаются за-руки третьему лицу до совершения разводного акта, которымъ прекращаются всякия сношения супруговъ. Обрядовой процессъ этого акта состоить въ слѣдующемъ:

Разводное письмо пишется „соферомъ“ на простой бумагѣ и непремѣнно хорошими, дубильными чернилами, шрифтомъ употребляемымъ въ Пятикнижіи (ассирійскимъ). Бумага, чернила и всѣ письменные принадлежности должны непремѣнно составлять собственность мужа, который онъ передаетъ соферу при „разводныхъ свидѣтеляхъ“, говоря: „напиши этотъ разводъ („гэтъ“) для разведенія меня (такого-то) съ мою женою (такою-то)“. При этомъ мужъ говоритъ также свидѣтелемъ, каждому отдельно: „ты (такой-то) будь свидѣтелемъ и подпиши гэтъ, которымъ я желаю развестись съ мою жену (такою-то)“. Все это совершается въ присутствіи раввина, наблюдающаго, чтобы всѣ эти приглашенія мужа и отвѣты софера и свидѣтелей произносимы были установленными раввинами формулами на разговорномъ языке. Послѣ этого соферъ начинаетъ писать „гэтъ“ при свидѣтеляхъ, тщательно наблюдал, чтобы не было ни малѣйшей ошибки въ текстѣ и чтобы шрифтъ былъ самый отчетливѣйшій: незначительное чернильное пятнышко, нѣсколько искажающее форму буквы, уже дѣлаетъ „гэтъ“ — „посуль“ (негодивъ) и нужно писать новый. Текстъ разводного письма заключаетъ въ себѣ по установленной формулѣ, слѣдующее: спачала пишется „день недѣли, число мѣсяца такого-то года (по еврейскому счислѣнію), въ такомъ-то городѣ, находящемся

при такихъ-то рѣкахъ (въ настоящее время разводы даются только въ мѣстахъ, гдѣ протекаютъ двѣ рѣки), я такой-то (имя и отчество) по добровольному, невынужденному желанію освобождаю, отпускаю... тебя, такую-то, бывшую до сего мою жену... и такъ я тебя освободилъ... (следуютъ разные синонимы слова „свободы“), чтобы ты имѣла собственную волю и свободу идти и сочетаться бракомъ съ кѣмъ пожелаешь.... и сie да будетъ тебѣ разводнымъ письмомъ... по закону Моисея и Израиля“. Свидѣтели прочитываютъ и подписываются. По прочтеніи и проверки акта, раввинъ приступаетъ къ совершенію врученія развода мужемъ въ руки жены. Вмѣстѣ съ раввиномъ должны присутствовать еще два ассистента, свидѣтели развода, соферъ и еще нѣсколько постороннихъ, чтобы всѣхъ мужчинъ было десять. Раввинъ, большую частію стоя, приступаетъ къ строго-подробному опросу: а) софера—поручилъ ли ему мужъ (такой-то) писать разводъ для разведенія съ женой (такою-то)?; б) свидѣтелей—слышали-ли они какъ мужъ поручилъ соферу написать разводъ, и какъ онъ это выразилъ? пригласилъ ли мужъ свидѣтелей подписать разводъ, и какъ онъ имъ при этомъ сказалъ? Во время этихъ распросовъ, женщина стоитъ съ занавѣщенными лицомъ; по окончаніи же, она открываетъ лицо, и раввинъ спрашиваетъ ее — желаетъ-ли она получить отъ мужа (такого-то) разводъ безъ всякаго внѣшняго принужденія, повторяя вопросы разными вариаціями. Такимъ-же образомъ спрашивается и мужъ, которому, потомъ, передается раввиномъ сложенный актъ для врученія женѣ. Но прежде раввинъ удостовѣряется, поконченъ-ли у нихъ расчетъ за „кесубу“, предваряя, что послѣ развода они не должны имѣть никакихъ спошній. Присутствующихъ раввинъ приглашаетъ объявить объ известныхъ имъ обстоятельствахъ, могущихъ компрометировать законность „гэта“, предваряя, что послѣ развода никто, по установленному великими раввинами херему, не долженъ распространять слуховъ, компрометирующихъ законность „гэта“. Потомъ онъ говоритъ свидѣтелямъ: „смотрите какъ онъ передастъ ей „гэть“ и слушайте какъ онъ ей дастъ оный для развода“. Мужъ передаетъ „гэть“ въ простертыя жену руки, произнося: „это твой гэть и ты имъ разведена отъ меня и становишься свободною для всякаго человѣка“. Послѣ того, какъ она приняла актъ и положила его на нѣсколько минутъ подъ-полу, она передаетъ раввину, который еще разъ спрашиваетъ софера и свидѣтелей—тотъ-ли это разводный актъ, который ими написанъ и подписанъ, вторично предваряетъ присутствующихъ не распространять компрометирующихъ разводъ слуховъ. „Гэть“ остается у раввина, а ей выдается удостовѣреніе, что она развелась съ мужемъ, для предъявленія при вступлении въ бракъ въ чужомъ городѣ. Разводъ можетъ быть данъ не только лично женѣ, но и чрезъ посланного отъ мужа: мужъ передаетъ, у раввина

же и съ тѣми же церемоніями, „гѣтъ“ посланному („ш'лиахъ“), а послѣдній передаетъ его женѣ въ мѣстѣ ея жительства тоже при свидѣтеляхъ, подъ соотвѣтственнымъ руководствомъ раввина.

По полученіи развода, женщина не можетъ вступить въ новый бракъ до истеченія 90 дней со дня развода; тоже самое соблюдается и по смерти мужа. Цѣль этого талмудическаго постановленія состоитъ въ томъ, „чтобы можно было отличить плодъ первого мужа отъ плода втораго“. Беременная или кормящая грудью не должна выходить замужъ, пока ребенку не минетъ 24 мѣсяца отъ роду. Разведшаяся съ мужемъ не можетъ выходить за „когена“. Обо всемъ этомъ предваряется раввиномъ каждая женщина по получении развода.

Иногда мужъ даетъ женѣ условный разводъ. При этомъ соблюдаются тѣ же обрядности, какъ при положительному разводѣ; текстъ разводнаго письма также не измѣняется; условіе выражается только при передачѣ развода въ руки жены. Такъ, напримѣръ, мужъ, вручая женѣ разводъ говорить: „и это будетъ твоимъ разводомъ отнынѣ“ (это слово необходимо), если я не пріѣду отъ сего дня до такого-то числа, если же я пріѣду до этого числа, чтобы разводъ считался недѣйствительнымъ“; или же онъ выражаетъ такое условіе: „съ тѣмъ, что если я не умру до такого-то числа, чтобы „гѣтъ“ считался недѣйствительнымъ; если же я умру до этого-то числа, то да будетъ это твоимъ разводомъ отнынѣ“. Разводъ съ первымъ условіемъ выдавался въ прежнее время тогда, когда мужъ отправлялся въ дальній и опасный путь, для того, чтобы жена въ случаѣ его смерти не осталась „агуною“, по невозможности удостовѣриться въ фактѣ смерти. Разводы со вторымъ условіемъ выдаются и въ настоящее время больнымъ мужемъ при бездѣтномъ супружествѣ, для предохраненія жены, въ случаѣ его смерти, отъ тягостнаго и непріятнаго обряда „халица“.

О халицѣ.—По библейскому закону, братъ умершаго бездѣтнымъ долженъ жениться на вдовѣ покойнаго и „возстановить его имя“, получая вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность все имущество покойнаго брата. Бракъ этотъ известенъ подъ названіемъ „левиратъ“. Въ случаѣ нежеланія брата жениться на вдовѣ умершаго, Моисеемъ установленъ обрядъ „халица“ (разсужденіе), состоящій въ томъ, что вдова заявляетъ объ этомъ „старшинамъ города“ (нынѣ—бесдину), при этомъ она снимаетъ башмакъ съ его ноги, сплѣвываетъ предъ нимъ и говоритъ: „такъ дѣлается лицу, нежелающему возсоздать домъ брата своего“; собраніе отвѣчаетъ: „да будетъ имя его въ Израилѣ домъ разума!“ Уже талмудисты постановили, чтобы бесдинъ тщательно наблюдалъ — береть ли братъ жену покойнаго въ жены съ благочестивою

цѣлью исполнить заповѣдь, или просто изъ материальныхъ видовъ; въ послѣднемъ случаѣ — лучше дать „халицу“, чѣмъ сочетаться бракомъ. Въ настоящее же время, особенно со времени воспрещенія двоеженства (что могло стать неизбѣжнымъ, если оставшійся въ-живыхъ братъ женатъ), самый „леви-ратъ“ совершенно вывелся; осталась только „халица“. Такъ какъ до совер-шенія обряда вдова не можетъ выйти замужъ, то она, большою частію, бываетъ поставлена въ чрезвычайно-тѣгостное положеніе. Случается, что послѣ ея бездѣтнаго мужа остается малолѣтній братъ и ей приходится ждать нѣсколько лѣтъ до его совершеннолѣтія. Кромѣ этого, „халица“ (такъ зо-вутъ брата покойнаго) очень часто требуетъ въ свою пользу большую часть оставшагося отъ брата имущества, хотя оно принадлежитъ собственно вдовѣ, или просто требуетъ отъ послѣдней или ея родителей непомѣрно значитель-ную сумму за дачу „халицы“. Когда раввинскій бесдинъ имѣлъ и нѣкото-рую административную власть, то такихъ упрямцевъ заставляли дать „ха-лицу“, но въ настоящее время бѣдной вдовѣ приходится согласиться на тѣгостныя условія „халуца“, а то она можетъ вѣкъ просидѣть одинокою. Для предупрежденія этихъ-то злоупотребленій и выдается иногда больнымъ бездѣтнымъ мужемъ женѣ условный разводъ, о которомъ сказано было выше.

Самый актъ „халицы“ существенно состоить изъ приведенныхъ выше би-блейскихъ обрядовъ, къ которымъ прибавлены еще нѣкоторыя формальныя церемоніи. Такъ, башмакъ приготовляется по особенному, талмудистами пред-писанному, образцу; башмакъ долженъ быть надѣтъ на голомъ тѣлѣ, для чего нога „халуца“ тщательно омывается и очищается шамесомъ, а башмакъ надѣвается ему самъ раввинъ; „халица“ (такъ называется вдова) развязываетъ всѣ повязки и узелки, которыми башмакъ прикрѣпляется къ ногѣ, непре-мѣнно правою рукою, а если она лѣвша — лѣвою, безъ всякой помощи дру-гой руки снимаетъ башмакъ и, опустивъ его на полъ, опять поднимаетъ и отбрасываетъ въ сторону; послѣ этого, она, по указанію раввина, сплѣвы-ваетъ предъ „халуцомъ“. Формулы обжалованія „халицы“, т. е. что „ха-луца“ не хочетъ сочетаться съ нею бракомъ, потомъ его отвѣтъ, что онъ дѣйствительно не хочетъ, — до разутія произносятся тѣми словами, какія упомянуты въ біблії. Кромѣ самого раввина, должны быть при немъ же два ассистента, четыре представительныхъ лица отъ города и два свидѣ-теля; кромѣ этого персонала, должны быть десять постороннихъ; но такъ какъ обрядъ „халицы“ совершается весьма рѣдко, то при этомъ всегда присутствуетъ толпа любопытныхъ, что много способствуетъ крайнему смущенію совершающихъ „халицы“; вообще, этотъ актъ имѣть видъ торже-ственности и совершается на панерти синагоги или молитвенного дома.

„Халуцъ“ уже не можетъ вступать въ бракъ съ „халицою“ и ни съ одною изъ ся родственницъ тѣхъ степеней, въ которыхъ всякий мужъ не можетъ брать родственницъ жены. „Халица“, также какъ и получившая разводъ, не можетъ выходить за когена.

Отношения семьи вообще и попечительство.—Семью, въ собственномъ смыслѣ, составляютъ у евреевъ супруги и живущіе въ ихъ домѣ дѣти. Въ составъ семьи входятъ также дѣти одного изъ супруговъ отъ другого брака, но которые по договору, состоявшемуся при новомъ бракосочетаніи, приняты отчимомъ или мачихою на воспитаніе и содержаніе наравнѣ съ прочими дѣтьми. Внуки отъ умершихъ дѣтей или отъ такихъ, которые сами еще живутъ на иждивеніи родителей, тоже считаются членами семьи, опекаемыми однимъ общимъ главою—дѣдомъ. Главою семейства считается отецъ, котораго всѣ члены семьи должны уважать и повиноваться ему. Хотя, по Моисеево-талмудическому учению, дѣти должны равно почитать и бояться, какъ отца, такъ и матери, но тамъ, гдѣ соблюденіе чести матери влечетъ за собою нарушеніе чести отца—честь послѣдняго (если они не развелись) стоитъ выше: „ибо—говорить талмудъ—и ты и она (мать) должны его почитать“. Въ талмудѣ находятся нѣкоторыя узаконенные правила о почитаніи родителей, отчасти соблюдаemyя и по-нынѣ. Дѣти не должны занимать мѣсто, которое родители занимаютъ дома при трапезѣ, въ синагогѣ и въ другомъ публичномъ мѣстѣ; они не должны, даже заочно, называть родителей собственнымъ именемъ, чтѣ не соблюдается въ письмѣ; сынъ долженъ содержать бѣдныхъ родителей, если имѣеть на это средства; хотя законъ къ этому не обязуетъ, но „бесдинъ“ могъ заставлять кормить и одѣвать бѣдного родителя въ видѣ благотворительности. Подъ библейскую заповѣдь—почитать и бояться родителей—талмудисты подводятъ и жену отца при его жизни и старшаго брата, а нѣкоторые позднѣйшіе раввины—и тестя. Вообще материальная взаимная отношенія родителей и дѣтей имѣютъ значеніе нравственныхъ обязанностей, освященныхъ патріархальнымъ обычаемъ, а не юридически-обязательныхъ. Такъ, по талмуду, родитель обязанъ содержать и воспитывать дѣтей только до 6-ти лѣтняго возраста; далѣе же этого возраста прошпитаніе, даваемое дѣтямъ, есть благотворительность, къ которой „бесдинъ“ могъ, впрочемъ, принуждать состоятельного родителя. Но на практикѣ едва-ли когда либо приходилось заставлять родителя кормить своихъ дѣтей. Священнѣйшую обязанность родителя составляетъ, какъ по религиозному учению, такъ и по обычаю, обученіе дѣтей догматамъ религіи и законуученію („торѣ“) вообще. Талмудъ вмѣняетъ въ нравственную обязанность обучать сына также ремеслу. „Кто не обучаетъ сына ремеслу, то это все

равно какъ бы училъ его грабежу", но, какъ извѣстно, на практикѣ это не соблюдается.

Надъ личностью и имуществомъ дѣтей древнее законодательство евреевъ предоставляетъ родителю власть только относительно малолѣтней дочери; до достиженія ею совершеннолѣтія, отецъ могъ отдать ее замужъ за кого пожелаетъ, продать въ рабыни и пользовался, какъ собственностью, всѣми произведеніями ея труда *). Но, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ и условій жизни, эти отношенія тоже измѣнились. Въ настоящее время не только дочь, но и сынъ, находясь въ домѣ родителей, помогаютъ послѣднимъ въ ихъ трудахъ, какъ, напримѣръ, въ бѣдномъ торговомъ и ремесленномъ классахъ; крайне-же бѣдные родители, отдавая дочь, и совершеннолѣтнюю (т. е. старше $12\frac{1}{2}$ года) или сына въ домашнее услуженіе, или въ обученіе ремеслу, берутъ отъ дѣтей часть платы, ими заработываемой, до того возраста, пока дѣти не должны еще сберегать излишекъ заработка для женитьбы; бѣдный родитель скорѣѣ еще воспользуется частью заработка сына, чѣмъ дочери, такъ какъ послѣдней больше нужно средствъ для выхода замужъ, чѣмъ первому для женитьбы. Вообще, только крайняя бѣдность можетъ заставить родителей прибѣгать къ помощи трудящихся дѣтей. Въ среднемъ и высшихъ классахъ, фактическаго права собственности дѣти не имѣютъ до женитьбы, такъ какъ до того времени дѣти этихъ классовъ ничего не дѣлаютъ для пріобрѣтенія чего-либо. Послѣ женитьбы, или, даже, послѣ помолвки — собственностью молодыхъ уже считается приданое, обѣщанное или дѣйствительно данное, и сдѣланный имъ гардеробъ. Большею частью, впрочемъ, еврейскіе брачущіеся не бываютъ полновластными хозяевами приданаго до истечения срока содержанія ихъ въ домѣ родителей-сватовъ. Приданое, уплачиваемое преимущественно частями (до сваты, при сватѣ или послѣ оной) отдается сватами за-руки третьему лицу (шолишу) подъ росписки („ш'лишось“) на имя родителей или молодыхъ. Пока молодой человѣкъ сидитъ съ женою въ домѣ отца или тестя и не занимается еще коммерціею, то перемѣщеніе капитала приданаго отъ одного „шолиша“ къ другому или другія распоряженія этими деньгами вполнѣ зависятъ или отъ обоихъ сватовъ вмѣстѣ, или отъ того, въ домѣ котораго новобрачные сидятъ на содержаніи. Если одинъ изъ сватовъ не выполняетъ тѣхъ условій относительно самого приданаго или содержанія, подарковъ и т. п., въ чемъ онъ обязался договоромъ („тноимъ“), то другой сватъ считается всегда своею обязанностію, на-сколько возможно, заботиться о защите

*.) Впрочемъ, и малолѣтніе сыновья, пока содержатся въ домѣ родителей, находятся въ отношеніи имущества подъ властію отца; послѣдній имѣть право на ихъ находки и т. п. (Талмудъ).

своихъ дѣтей отъ несправедливостей другого свата. Однимъ словомъ, еврейскіе родители не перестаютъ пещись и заботиться о своихъ дѣтиахъ даже послѣ женитьбы, пока дѣти не станутъ вполнѣ самостоятельными хозяевами, и до этого времени, родители имѣютъ, по обычаю, значительное право располагать юридическими правами дѣтей. Такъ, даже теперь призываютъ, напримѣръ, къ раввину отца-зятя за неуплату обѣщанного приданаго, не спрашивая мнѣнія и желанія молодаго зятя-сына отвѣтчика; само собою разумѣется, что сынъ имѣеть, по еврейскому закону, право подарить отцу обѣщанное приданое, но на практикѣ сынъ играетъ, болѣею частію, пассивную роль, считая за своимъ тестемъ, у котораго живеть, болѣе долга и права заботиться о его интересахъ, касающихся какъ его, зятя, такъ и жены его, дочери заботливаго родителя.

И такъ, окончательное отдѣленіе дѣтей отъ родителей и общей ихъ семьи наступаетъ тогда, когда дѣти начинаютъ жить отдѣльно собственными трудами. По *переходѣ на собственный коштъ*, дѣти начинаютъ самовластно распоряжаться своимъ имуществомъ, состоящимъ изъ приданого, сумма котораго нѣсколько увеличена процентами, и цѣнныхъ подарковъ, сдѣланныхъ имъ родителями до и послѣ сваты; но болѣе этого имущества они съ собою не беруть: у евреевъ вообще нѣть родового имущества, которое составляло бы общую собственность всей семьи.

При вторыхъ бракахъ, дѣти мужа отъ первого брака, за весьма рѣдкими исключеніями, остаются, какъ и прежде, въ домѣ родителя на общемъ содержаніи семьи, до женитьбы; только послѣ оной отецъ болѣею частью не беретъ на содержаніе молодой четы, лишившейся въ его домѣ родной матери. Дѣти же жены отъ первого брака не всегда становятся членами новой семьи; это зависитъ отъ договора заключенного (всегда устно, а не письменно) между вступившими въ новый бракъ супругами. Вообще, если вступающіе въ новый бракъ — люди молодые и, притомъ, мужъ или не имѣеть вовсе дѣтей, или имѣеть только одного, тогда жена беретъ съ собою одно дитя, иногда и двухъ отъ первого брака; эти дѣти жены содержатся въ домѣ супруговъ до женитьбы; на самую же женитьбу, на приданое, отчимъ или ничего не даетъ, если дѣти жены имѣютъ что-нибудь по наслѣдству со стороны ихъ отца, или даетъ, сравнительно съ своими дѣтьми отъ первого и второго браковъ, очень мало. Вступающій въ новый бракъ принимаетъ къ себѣ дѣтей жены и тогда, когда она ему даетъ значительную сумму приданаго; но на сваты такіе дѣти всегда имѣютъ особый капиталъ изъ оставшагося наслѣдства, и капиталъ этотъ, до времени сваты, остается на рукахъ „шолиша“. Часто, въ среднемъ и богатыхъ классахъ, мужъ не отказываетъ второй женѣ въ содержаніи ея взрослыхъ дѣтей, которымъ остается всего

годъ или два до сватбы, т. е. до выхода изъ дома. Дѣти, находящіеся на содержаніи въ домѣ отчима, какъ равно дѣти мужа должны своей мачихѣ, и дѣйствительно оказываютъ отчиму и мачихѣ такое же почтеніе, какъ и родителямъ, хотя отчимы а тѣмъ болѣе мачихи, какъ это бываетъ у другихъ народовъ, рѣдко относятся дружелюбно къ своимъ пасынкамъ и падчерицамъ. Впрочемъ и взрослые, а тѣмъ болѣе отдѣленныя дѣти, также враждебно относятся къ отчиму или мачихѣ. Отношенія между дѣтьми мужа и дѣтьми жены, когда они живутъ вмѣстѣ, нельзя сказать чтобы были особенно враждебныя, но они всегда холодны, какъ между совершенно чужими. Часто случаются у евреевъ браки между дѣтьми супруговъ отъ первыхъ браковъ, т. е. между сводными братьями и сестрами.

По смерти отца, взаимныя, нравственные и юридическія, отношенія между дѣтьми и родителемъ ни къ кому изъ родственниковъ, по еврейскому праву, не переходятъ. Оставшаяся вдова-мать сиротъ — становится по этому праву даже нѣсколько въ зависимомъ отношеніи къ наследникамъ, по материальному положенію. Назначеніе опекуна надъ имуществомъ малолѣтнихъ лежитъ на обязанности умирающаго, а если онъ такого распоряженія не сдѣлалъ, „бесдинъ“ долженъ назначать опекуна по своему усмотрѣнію: „ибо, говоритъ талмудъ, бесдинъ — отецъ сиротъ“; бесдинъ же не долженъ никакимъ образомъ назначать опекуномъ женщину. Въ практической жизни нынѣшнихъ евреевъ малолѣтнія сироты всегда остаются подъ присмотромъ и вѣдѣніемъ матери, пока она не вступить въ новый бракъ. Если мать находится въ такомъ уже возрастѣ, что или вовсе не вступить въ новый бракъ, или если и вступить, то уже дѣтей родить не будетъ, и притомъ она свѣдуща въ дѣлахъ мужа и способна продолжать веденіе оныхъ, тогда она остается единственою опекуншею и попечительницею надъ дѣтьми, воспитывая ихъ и выдавая замужъ, или женя по своему усмотрѣнію, какъ бы самъ отецъ. Когда мать сиротъ по своимъ лѣтамъ, способностямъ и положенію не можетъ остататься попечительницею дѣтей, когда она желаетъ вступить въ новый бракъ и не можетъ взять дѣтей съ собою, или когда она имѣеть еще своихъ дѣтей отъ другого брака, или когда слабость здоровья заставляетъ ее-самоѣ искать себѣ подспорья у взрослого сына или родственниковъ, — тогда попеченіе о малолѣтнихъ беретъ на себя старшій отдѣленный братъ малолѣтнихъ сиротъ, а если таковаго нѣть, то дядя, большею частью братъ покойнаго отца, но когда таковаго нѣть, то и братъ вдовы-матери. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если дѣтамъ-сиротамъ осталось болѣе или менѣе достаточное наследство, которое употребляется для устройства ихъ сватбы, причемъ унаследованное имущество вступаетъ окончательно въ ихъ распоряженіе, — то старшій братъ или дядя имѣютъ

большею частью значеніе опекуновъ, и хотя они пріоцтили дѣтей у себя на своемъ же содержаніи до сваты, по все-таки не получаютъ никакого права надъ имуществомъ малолѣтнихъ. Это имущество обращается большею частю въ наличныя деньги и отдается въ руки „шолиша“ на проценты, по общему совѣщанію близайшихъ родственниковъ и матери. Только, если принимающій въ свой домъ сиротъ братъ или дядя—люди богатые или известны своею безукоризненою честностю, тогда они сами распоряжаются отдачею капитала опекаемыхъ ими сиротъ-родственниковъ въ руки „шолиша“ или даже берутъ этотъ капиталъ къ себѣ. Вообще, въ дѣлѣ обезпеченія наслѣдства малолѣтнихъ, по приглашенію близайшихъ родственниковъ, принимаютъ участіе и раввины, у которыхъ часто хранятся векселя на деньги малолѣтнихъ, или другія записи, ихъ касающіяся. Только когда сама мать, въ описаніомъ выше случаѣ, остается жить вмѣстѣ съ дѣтьми и становится единственою ихъ опекуншею и попечительницею въ качествѣ родительницы, вмѣшательство другихъ родственниковъ и раввина не имѣеть мѣста.

Чтобы кончить, вмѣстѣ съ тѣмъ, описание попечительства у евреевъ, считаю нужнымъ къ сказанному выше прибавить, что случай назначенія бесдіномъ или обществомъ посторонняго лица опекуномъ надъ малолѣтними сиротами и ихъ имуществомъ никогда не бываетъ въ настоящее время. Всегда находится какой-нибудь родственникъ, который беретъ къ себѣ круглыхъ сиротъ, а ихъ имущество сохраняется или у „шолиша“ подъ наблюдениемъ этого родственника и бесдина, т. е. раввина, или же у самого раввина; иногда при неимѣніи близкихъ родственниковъ и поступленіи сиротъ къ родственнику, болѣе отдаленному и небогатому, имущество ихъ отдается подъ правительственную официальную опеку. Совершенно бѣдныя круглые сироты, неимѣющія состоятельныхъ родственниковъ, живутъ въ малолѣтствѣ общественою благотворительностю. Мать при малолѣтнихъ сиротахъ всегда остается вѣрною, какъ слѣдуетъ родительницѣ, попечительницею надъ дѣтьми, и если послѣдніе не обезпечены ни наслѣдствомъ, ни помощью богатаго брата или дяди, она не вступаетъ въ новый бракъ до выроста и устройства быта дѣтей.

Круглыхъ сиротъ принимаютъ къ себѣ пріемышами, большею частю, бездѣтные супруги. Отношенія между воспитателями и пріемышами имѣютъ значеніе добровольной благотворительности, и усыновленіе не налагаетъ ии на первыхъ, ни на послѣднихъ никакихъ юридическихъ отношеній и обязанностей. Но усыновившій чужое дитя всегда ростить его, женить, давая воспитаннику приданое и даже содержаніе съ женою или съ мужемъ нѣсколько лѣтъ постѣ сваты, а въ духовномъ завѣщаніи удѣляетъ ему болѣе или менѣе значительную часть наслѣдства. Такіе, вскормленные съ родительскою попечитель-

постію, пріємши читати по своєму воспитатель и воспитательницъ „кадишъ.“ Вообще интимность отношений между бездѣтными воспитателями и пріємшами равняется почти той, которая существует между родителями и родными дѣтьми.

Имущественные права.

О ПРИОБРѢТЕНИИ ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ. — Способовъ пріобрѣтенія собственности, какъ движимой такъ и недвижимой, существуетъ у нынѣшихъ евреевъ три: наслѣдство, дареніе и купля. Относительно находки строго соблюдается библейская заповѣдь — возвращать всякую найденную потерю „брата твоего“. Невозвращеніе найденной потери еврею считается безчиннымъ поступкомъ, какъ бы воровствомъ, а возвращеніе потери есть поступокъ богоугодный; вообще, даже бѣдный не возьметъ добровольно-предлагаемаго вознагражденія за то, что онъ возвращаетъ утерянную вещь. Въ талмудѣ есть много разсказовъ о возвращеніи находки благочестивыми учеными даже язычникамъ, и понынѣ считается нравственнымъ долгомъ возвращать потерю ея хозяину-ионовѣрцу.

Узаконенный талмудическимъ законодательствомъ способъ укрѣпленія права на недвижимое имущество посредствомъ трехлѣтней безспорной „хазаки“ (хазака въ этомъ смыслѣ значить действительное владѣніе на правахъ собственности) нынѣ не существуетъ. Но „хазака“ надъ движимостью, т. е. действительное оною владѣніе, хотя бы только въ данный моментъ, считается доказательствомъ права собственности; въ случаѣ предъявленія къмъ либо спора, владѣтель вещи долженъ только, по талмуду, присягать, „швуитъ гесетъ“; нынѣ же раввинъ рѣдко и присуждаетъ къ такой присягѣ. У нынѣшихъ евреевъ существуетъ трехлѣтняя „хазака“ не относительно права собственности надъ недвижимымъ имуществомъ, а относительно полученія монопольнаго права надъ извѣстнымъ промысломъ, на пользованіе имуществомъ по найму; подробности этого рода „хазаки“, едва-ли имѣющей основаніе въ талмудѣ, будутъ описаны ниже.

Въ дополненіе къ сказанному въ предварительной къ настоящему очерку замѣткѣ — считаю нужнымъ сказать еще слѣдующее:

Большая часть приводимыхъ ниже принциповъ талмудического законодательства примѣняется, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ незначительныхъ, по которымъ заключеніе актовъ и разбирательство споровъ совершаются домашнимъ способомъ и представляются по добровольному желанію юрисдикціи раввина. При пріобрѣтеніи же въ собственность недвижимыхъ имуществъ крупной цѣнности, а частію даже на мелкія суммы, но въ горо-